
ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

А.В. Катунин

НАБЛЮДАЕМОЕ И НАНАБЛЮДАЕМОЕ ВО ВНУТРЕННЕМ МИРЕ ЧЕЛОВЕКА, НЕНАБЛЮДАЕМОСТЬ Я

Аннотация: в данной статье автор рассматривает вопрос наблюдаемого и ненаблюдаемого во внутреннем мире человека. Известно, что наблюдение внутреннего мира не похоже на наблюдение вещей, происходящих вокруг событий, объектов естественной науки. Одно дело наблюдать явления окружающего мира, другое дело наблюдать сознание, психику, собственное Я. Ввиду существования разного рода концепций внутреннего мира, автор рассматривает что наблюдаемо, что нет, что возможно подвергнуть научному исследованию, что невозможно. Нельзя забывать, наблюдение, познание внешнего мира остается несовершенным без познания и наблюдения внутреннего мира человека, ведь мир внутренний — это тоже реальность, но немного другого порядка. Внутренний мир содержит в себе всё многообразие чувств, ощущений, образов психической сферы человека, которые способны направлять человеческую жизнь, некоторым образом влиять на мир внешний. Важными задачами этого исследования являются: во-первых, рассмотрение специфики наблюдения внешнего мира и самонаблюдения на примере философии И. Канта, Б.М. Величковского и др.; во-вторых, сопоставление современных исследований в сфере бессознательного и когнитивной науки, в том числе рассмотрение классического эксперимента с метрономом В. Вундта; в-третьих, автор анализирует вопрос ненаблюдаемости «Я», его существования на примере философов-классиков, а также современных мыслителей, таких как В.А. Лекторский, Р. Харре.

Ключевые слова: психология, ненаблюдаемость Я, внутренний мир человека, самонаблюдение, сознание, бессознательное, когнитивные науки, эпистемология, психика, реальность.

Целью данной статьи является анализ наблюдаемого и ненаблюдаемого во внутреннем мире человека. Для реализации поставленной цели необходимо решить ряд задач: во-первых, проанализировать наблюдение внешнего мира и самонаблюдение, показать их существенные отличия, возможность самонаблюдения; во-вторых, выявить связь бессознательного в современной когнитивной науке; в-третьих, рассмотреть вопрос ненаблюдаемости Я, его существования.

Известно, что наблюдение внутреннего мира не похоже на наблюдение вещей, происходящих вокруг событий, объектов естественной науки. Английский сенсуалист Дж. Локк различал «внешний опыт», заключающийся в восприятии индивидом действительности, и «внутренний опыт» — наблюдение, направленное человеком на самого себя.

Действительно, возможность наблюдать внутренний мир, самонаблюдение на данный момент является большой философской проблемой. Одно дело наблюдать явления окружающего мира, другое дело наблюдать сознание, психику, собственное Я.

Актуальность темы обуславливается ростом и развитием разнообразных подходов и представлений в области внутреннего мира человека; пересмотром положений классической философии, расширением рефлексии неклассической и возникновением новых, современных взглядов. Эта тема изучена не полностью и исследования в этой сфере имеют практическое значение, ибо человек на данный момент занимает активную позицию, не имея ясного конкретного представления о своем внутреннем мире, что не способствует быстро преодолению разного рода кризисов,

*Исследование выполнено при поддержке совета по грантам Президента РФ для молодых учёных.
Проект МК-1212.2012.6 «Личная идентичность и Я: современные аспекты исследований».*

человек мудрый вытесняется человеком «знающим». Существуют разного рода концепции внутреннего мира. Для полноты и верности исследований необходимо выяснить, что наблюдаемо, а что нет, что возможно подвергнуть научному исследованию, а что в настоящее время трудно осуществимо.

Познание внешнего мира остается несовершенным без познания внутреннего мира человека, ведь мир внутренний — тоже реальность, но другого порядка. Внутренний мир содержит в себе всё многообразие чувств, ощущений, образов, смыслов психической сферы человека, которые способны направлять человеческую жизнь и влиять на мир внешний.

Прежде всего, необходимо определить, что мы понимаем под внешним и внутренним мирами, дабы исключить неверное понимание понятий. В «Энциклопедии эпистемологии и философии науки» внутренний и внешний мир даются как «понятия, фиксирующие различие между всем тем, что относится к явлениям психической сферы человека, и тем, что не относится к ней»¹.

В широком смысле этого понятия внутренний мир — это всё то, что человек обнаруживает, когда занимает интровертивную установку, обращается к самому себе, разрывает связь с внешним миром для самосозерцания и обнаруживает в себе огромное множество чувств, мыслей, фантазий, образов. Они могут быть мимолетны, фрагментарны, но, тем не менее, человек убежден в реальности таких построений внутреннего мира.

Возникает вопрос: в чём отличие между наблюдением внешнего мира и наблюдением мира внутреннего. Наблюдение внешних объектов происходит обязательно в пространстве и времени, тогда как объекты внутреннего мира не имеют существования во внетелесном пространстве и не так очевидно связаны со временем. Объекты внешнего мира возможно подвергнуть физическому воздействию — деформации, уничтожению. Явления внутреннего мира можно лишь непосредственно переживать и исследовать в самонаблюдении. Первые доступны для наблюдения любому субъекту, возможно повторное их наблюдение. Вторые сугубо индивидуальны и допускают повторное рассмотрение лишь в актах воспоминания².

Согласно Канту, наблюдение осуществляется посредством чувственности, отвлекаясь при этом от того, что мыслит рассудок посредством своих понятий так, чтобы осталось лишь эмпирическое созерцание³.

Далее, отделив от созерцания всё, что принадлежит ощущению, мы получим чистое созерцание и форму явлений, которые могут быть даны априори. Поэтому, существуют две чистые формы чувственного априорного созерцания — пространство и время.

Кант указывает, что «посредством внешнего чувства (свойства нашей души) мы представляем себе предметы как находящиеся вне нас, и притом всегда в пространстве»⁴. Таким образом, он полагает, что человек душой при посредстве внешних чувств, присущих органам тела, эмпирически созерцает предметы. Возникает вопрос, как могут внешние чувства одновременно принадлежать телу и душе, которые, как известно, противоположны, ибо телу присущи инстинкты, рефлексы, а душе эмоции и переживания внутренних чувств.

Кант отмечает, что с помощью внутренних чувств душа способна созерцать своё внутреннее состояние. Но по Канту, это не дает созерцания души как объекта, однако «это есть определенная форма, при которой единственно возможно созерцание её внутреннего состояния». Время выступает формой внутреннего созерцания состояния души⁵.

Согласно Канту, человек не способен созерцать время внешним образом так же, как не может созерцать пространство внутри себя, т.к. время обладает одним измерением. При этом различные времена существуют не вместе, а последовательно. Различные же пространства существуют одновременно⁶. Время есть не что иное, как форма внутреннего чувства, то есть созерцания нас самих и нашего внутреннего состояния. Отметим, что части линии (как образа пространства) существуют все одновременно, тогда как части времени существуют последовательно, то есть друг после друга. Время есть формальное условие априори всех явлений. Пространство как чистая форма всякого внешнего созерцания (посредством ощущений, образов) ограничено как условие априори внешними явлениями. Все представления внешних вещей или внутренних состояний принадлежат душе. Время есть действительная форма внутренних созерцаний⁷. Поэтому время следует считать действительным не как объект, а как способ представлять меня самого как объект, то есть сам субъект предстает как объект для самого себя, в том же самом отношении. Тогда возникает вопрос: как возможно разделение внутреннего мира на объект и субъект?

¹ Гусев С.С. Внутренний и внешний мир // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон, 2009. С. 115-116.

² См.: там же. С. 116.

³ См.: Кант И. Критика чистого разума. // Сочинения на немецком и русском языках. Т. 2. Ч. 1. М.: Наука, 2006. С. 93.

⁴ Там же. С. 93.

⁵ См.: там же. С. 93.

⁶ См.: там же. С. 105.

⁷ См.: там же. С. 113.

Существует мнение, согласно которому действительность внешних предметов не поддается строгому доказательству и они могут оказаться лишь видимостью, тогда как предметы внутреннего чувства суть нечто неоспоримо действительное. Кант считает, что предметы внешних и внутренних чувств, хотя и нельзя оспаривать их действительность, принадлежат лишь явлению, которое имеет две стороны: одну, когда объект рассматривается сам по себе (независимо от способа, каким он созерцается и именно поэтому свойства его всегда остаются проблематичными), другую, когда принимается во внимание форма созерцания предмета, которую следует искать не в предмете самом по себе, а в субъекте, которому предмет является⁸.

Предполагается, что видимость может иметь место и во внутреннем мире переживаний, эмоций, являющихся рассудку как образ определенного состояния сознания. Для определения неявного, скрытого внутреннего чувства необходимо их рефлексивное познание: анализ связи чувств. Следовательно, существование вещей самих по себе присуще не только объективной природе, но и внутреннему миру человека. По мнению Канта, основное свойство чувственного познания состоит в том, что наше созерцание есть только представление о явлении; вещи, которые мы созерцаем, сами по себе не таковы, какими мы их созерцаем. «Каковы предметы сами по себе и обособленно от этой восприимчивости нашей чувственности, остается нам совершенно неизвестным»⁹.

Далее Кант пишет: «Ощущение — материя чувственного созерцания, суть в познании, благодаря чему оно называется познанием апостериори, то есть эмпирическим созерцанием»¹⁰. Различение между неотчетливыми и отчетливыми представлениями имеет только логический характер и не касается содержания.

Полемизируя с философией Лейбница и Вольфа о природе и происхождении нашего познания, Кант считает, что различие чувственности и интеллектуальности является не только логическим, но и трансцендентальным и касается не только формы отчетливости или неотчетливости, но и происхождения и содержания познания. Так что с помощью чувственности мы не только неявно познаем свойства вещей самих по себе, но и не познаем их вовсе¹¹.

Возникает вопрос, насколько возможно познание истины. Кант отмечает, что если положения геометрии

можно познать синтетически априори с аподиктической достоверностью, то спрашивается, откуда получаются такие положения и на чем основывается наш рассудок, чтобы придти к таким безусловно необходимым и всеобщим значимым истинам? По Канту, нет иного пути, как через понятия или созерцания, причем и те, и другие даны или априори или апостериори. Последние, а именно эмпирические понятия, а так же их основа — эмпирическое созерцание, могут дать лишь такое синтетическое положение, имеющее эмпирический характер, то есть представляет собой исходящее из опыта суждение, поэтому никогда не может содержать необходимость и абсолютную всеобщность, между тем эти признаки свойственны всем положениям геометрии¹². Что же касается первого и единственно возможного средства, а именно обретения таких знаний при помощи одних только понятий, можно достигнуть только аналитическим способом. Следовательно, предмет должен быть дан в созерцании априори, и на нем должно быть основано синтетическое положение.

Затруднение, связанное с внутренним созерцанием душой себя состоит в том, что субъект, служащий предметом внутреннего чувства, может посредством него быть представлен только как явление, а не так, как он судил бы сам о себе, если бы его созерцание было бы самодеятельностью, т.е. было бы интеллектуальным¹³.

Рассуждая о человеке как субъекте Кант пишет: «Осознание самого себя есть простое представление о Я, и если бы через одно это представление самодеятельно было бы дано всё многообразие субъекта, то внутреннее созерцание было бы интеллектуальным. В человеке это осознание требует внутреннего восприятия многообразного, данного в субъекте заранее, а способ, каким это многообразное дается в душе без спонтанности, должен ввиду этого различия называться чувственностью. Если способность осознания себя должна находить то, что содержится в душе, то она должна аффицировать душу и только этим способом может породить созерцание самого себя, форма которого заранее заложенная в душе, определяет в представлении о времени способ, каким многообразное сосредотачивается в душе»¹⁴. Кант различает душу как самодеятельность и как она являет себя рассудку¹⁵. Он выделяет в познании два источника души: во-первых, способность получать представления,

⁸ См.: там же. С. 115.

⁹ Там же. С. 119.

¹⁰ Там же. С. 121.

¹¹ См.: там же. С. 123.

¹² См.: там же. С. 125.

¹³ См.: там же. С. 129.

¹⁴ См.: там же. С. 131.

¹⁵ См.: там же. С. 131.

восприимчивость к впечатлениям, а во-вторых, способность познавать через эти представления предмет. Ощущения — это материя чувственного познания. Поэтому чистое созерцание включает в себе форму, при которой что-то созерцается, а чистое понятие только форму мышления о предмете вообще. Чистые созерцания (пространство и время) или чистые понятия возможны априори, эмпирические же — только апостериори.

Противоречивость суждений Канта заключается в том, что способность получать представления присуща душе и называется чувственностью, поскольку она подвергается аффицированию. Одновременно рассудок рассматривается, как способность самостоятельно производить представления, т.е. спонтанность познания, способность мыслить предмет чувственного созерцания. Поэтому «мысли без созерцания пусты, а созерцания без понятий слепы»¹⁶. Рассудок ничего не может созерцать, а чувства ничего не могут мыслить. Здесь Кантом дается основа для разделения души и сознания, чувств и мыслей о них во внутреннем мире человека.

Таким образом, соотношение наблюдаемого и ненаблюдаемого Кант выражает следующим образом: «Но поскольку кажется очень заманчивым и соблазнительным пользоваться одними этими чистыми познаниями рассудка и основоположениями, выходя даже за пределы опыта, хотя только опыт дает нам материю, к которой можно применить чистые понятия рассудка, — постольку рассудок рискует посредством пустых умствований использовать формальные принципы чистого рассудка как материал и судить без различия о предметах, которые нам не даны и даже, может быть, никаким образом не могут быть даны. И так как, следовательно, трансцендентальная аналитика должна быть, собственно, только каноном эмпирического употребления [рассудка], то ею пользуются неправильно, если считают её органом всеобщего и неограниченного употребления [рассудка] и отваживаются с помощью одного лишь чистого рассудка выносить синтетические суждения, утверждения и решения о предметах вообще. В таком случае употребление чистого рассудка становится диалектическим. Таким образом, вторая часть трансцендентальной логики должна быть критикой этой диалектической видимости, и называется она трансцендентальной диалектикой не как искусство догматически создавать такую видимость ..., а как критика рассудка и разума в их сверхфизическом употреблении, критика, имеющая целью вскрыть ложный блеск беспочвенных притязаний разума и низвести его претензии ... на степень

простой оценки чистого рассудка и предостережения его от софистического обмана»¹⁷.

Из этого следует, что ненаблюдаемое — вещь сама по себе не может быть познана посредством трансцендентальной диалектики, которая не есть органон в качестве искусства догматически создавать видимость всеобщего и неограниченного употребления рассудка, а критика разума при его выходе за пределы возможного опыта.

Определяя душу человека как нечто бессмертное¹⁸, отмечает Кант, мы включаем душу в неограниченный объем бессмертных существ, бесконечность которого лишает понятие души статуса научного знания и делает это понятие чисто метафизически диалектическим. Научное определение объема понятия души должно быть ограниченным утвердительно, т.е. посредством чувственного материала и не должно выходить за пределы опыта.

По Канту синтез вообще есть исключительно действие способности воображения, слепой, хотя и необходимой функции души; без этой функции мы не имели бы никакого познания, хотя мы и редко осознаем её. Однако задача привести этот синтез к понятиям есть функция, присущая рассудку. Таким образом, Кант в качестве функции души рассматривает синтетическую способность воображения, которая без мышления посредством понятий присущих рассудку слепа. Кант относит душу к сфере бессознательного во внутреннем мире человека. Иногда осознается понятие души в качестве чего-то конечного и утвердительно, имеющего чувственный материал своим основанием.

Важно акцентировать внимание на механизме познания наблюдаемого с точки зрения Канта: «Путем анализа различные представления подводятся под одно понятие (эту деятельность рассматривает общая логика). Трансцендентальная логика учит, как сводить к понятиям не представления, а чистый синтез представлений. Первое, что должно быть дано нам для познания априори всех предметов — это многообразное в чистом созерцании, второе — синтез этого многообразного посредством способности воображения, что, однако, еще не дает познания. Понятия, сообщающие единство этому чистому синтезу и состоящие исключительно в представлении об этом необходимом синтетическом единстве, составляют третье [условие] для познания являющегося предмета и основываются на рассудке»¹⁹.

¹⁷ Там же. С. 151-153.

¹⁸ См.: там же. С. 163.

¹⁹ Там же. С. 171

¹⁶ Там же. С. 139.

В другом контексте Кант определяет: «способность воображения как способность априори определять чувственность, и её синтез созерцаний сообразно категориям должен быть трансцендентальным синтезом способности воображения; это есть действие рассудка на чувственность и первое его применение ... к предметам возможного для нас созерцания. Этот синтез, как фигурный, отличается от интеллектуального синтеза, производимого одним лишь рассудком, без всякой помощи способности воображения. Поскольку способность воображения есть спонтанность, я называю её иногда также продуктивной способностью воображения и тем самым отличаю её от репродуктивной способности воображения, синтез которой подчинен только эмпирическим законам, а именно законам ассоциации ... и потому подлежит рассмотрению ... в психологии»²⁰.

Таким образом, функции души и рассудка качественно отличаются. Кант критикует системы психологии за то, что они отождествляют внутреннее чувство со способностью апперцепции (осмысления чувств в понятии), указывая: «То, что определяет внутреннее чувство, и есть рассудок с его первоначальной способностью связывать многообразное, [имеющееся] в созерцании»²¹.

Следующим образом Кант характеризует способность самонаблюдения: «Рассудок не находит во внутреннем чувстве подобную связь многообразного, а создает её, аффецируя внутреннее чувство. Но каким образом Я, которое мыслит, отличается от Я, которое само себя созерцает (причем я могу представить себе ещё и другие способы созерцания, по крайней мере как возможные) и тем не менее совпадает с ним, будучи одним и тем же субъектом? Каким образом, следовательно, я могу сказать: я как умопостигающий [интеллигентия] и мыслящий субъект познаю самого себя как мыслящий объект, поскольку я, кроме того, дан себе в созерцании, только познаю себя одинаковым образом с другими феноменами — не так, как я предстаю перед рассудком, а так, как я себе являюсь? Этот вопрос не более, но и не менее труден, чем вопрос: каким образом я вообще могу быть для себя самого объектом, а именно объектом созерцания и внутренних восприятий. ... во внутреннем созерцании мы познаем свой собственный субъект только как явление, а не соответственно тому, как он есть сам по себе (примечание: внутреннее чувство аффецируется нами самими. Всякий акт внимания может дать нам пример этого. В этом акте рассудок сообразно мыслимому им объединению всегда определяет внутреннее

чувство к такому внутреннему созерцанию, которое соответствует многообразному в синтезе рассудка. Как сильно этим обычно аффецируется душа, всякий может обнаружить в самом себе»²².

«Я мыслю» выражает акт определения моего бытия. Следовательно, этим самым моё бытие уже дано, однако способ, каким я должен определять его, т.е. полагать в себе принадлежащее к нему многообразное, этим ещё не дан. Для этого необходимо созерцание самого себя, в основе которого лежит априори данная форма, т.е. время, имеющее чувственный характер и принадлежащее к восприимчивости определяемого. Если у меня нет другого [акта] самосозерцания, с помощью которого определяющее во мне, спонтанность коего я только сознаю, было дано мне до акта определения точно так же, как время дает определяемое, то я не могу определить своё бытие как самостоятельного существа, а представляю себе только спонтанность моего мышления, т.е. акта определения, и моё бытие всегда остается лишь чувственно определимым, т.е. предстает в качестве бытия явления. Тем не менее, благодаря этой спонтанности мышления я называю себя умопостигающим субъектом, интеллигентией»²³.

Кант отмечает, что для познания себя нужно, кроме сознания себя, иметь созерцание многообразного во мне, посредством которого я определяю эту мысль. Кант пишет, что «под синтезом аппрегензии я разумею сочетание многообразного в эмпирическом созерцании, благодаря чему становится возможным восприятие его, т.е. эмпирическое сознание о нем (как явлении)»²⁴.

Также важно отметить, что принцип самонаблюдения как принцип научный подвергался критике. Этот вопрос рассматривает Б.М. Величковский в своей книге «Когнитивная наука. Основы психологии познания». Он пишет, что активная критика использования интроспекции как единственного источника данных в научных исследованиях исходила от Спинозы и Лейбница, однако большее внимание уделяет системе философии И. Канта.

Величковский обращает внимание на то, что по Канту, разум способен преодолевать трансцендентальный барьер между вещью в себе и явлением, однако такое преодоление происходит на теоретическом уровне, что придает познавательной деятельности, основанной на самосознании гипотетический характер»²⁵.

²² См.: там же. С. 231.

²³ См.: там же. С. 233-235 (примечание).

²⁴ Там же. С. 235.

²⁵ См.: Величковский Б.М. Когнитивная наука. Основы психологии познания. М., 2006. Т. 1. С. 37.

²⁰ Там же. С. 227.

²¹ См.: там же. С. 227.

Также Величковский акцентирует внимание на том, что более проблематичной становится оценка результатов чувственного познания. Согласно Канту, каждый акт человеческого восприятия включает в себя чувственный опыт и априорные формы нашего рассудка — пространство и время. Б.М. Величковский пишет: «Проблема состоит в том, что эти компоненты не существуют друг без друга, поэтому самонаблюдение позволяет осознать лишь некоторую интегральную, далее нерасчленимую амальгаму обоих»²⁶. В процессе самонаблюдения также отсутствует должная дистанция между исследователем и объектом исследования, так как оба они заключены в одной телесной оболочке. Всё вышеизложенное, по мнению Б. Величковского создает «принципиальные ограничения на возможность использования самонаблюдения в качестве научного метода»²⁷. Критикуя принцип самонаблюдения, Величковский ссылается на другой труд Канта — «Метафизические начала естествознания», в котором Кант пишет, что «эмпирическое учение о душе» (будущая психология) никогда не сравнится по своему научному статусу с естествознанием, «потому что к феноменам внутреннего опыта (*der innere Sinn*) и его законам неприменима математика, ибо тогда пришлось бы объявить лишь о законе непрерывности потока внутренних изменений... Ведь чистое самонаблюдение, в котором должны конструироваться явления души, есть время, которое имеет только одно измерение. Точно так же самонаблюдение никогда не приблизится к химии и в качестве аналитического метода, или экспериментирования, так как при самонаблюдении наблюдаемое получает лишь кажущееся расчленение, которое нельзя удержать и по желанию повторить. Еще менее можно заставить другого мыслящего субъекта подчиниться намерениям нашего опыта. К тому же всякое самонаблюдение меняет и искажает состояние наблюдаемого»²⁸. Однако при всей критике самонаблюдения, Кант допускает возможность психологических исследований. Им проанализирована проблема связи мотивации с познанием и действием, а так же указана перспектива неинтроспекционистской методологии, связанной с изучением продуктов деятельности человека.

Э. Гуссерль предлагает кардинально усовершенствовать исследовательскую программу И. Канта посредством конкретизации движения познания от чувственно-конкретного к абстрактному посредством

феноменологической редукции²⁹. Созерцание и рассудочное мышление в научном познании формируют на основе редукции трансценденций (умозрительных конструктов, мифов и др.) и психологических моментов (эмоций, симпатий и антипатий и др.) имманентно реальное, имманентно реальное (идеальное) и самоданное знание. Если имманентно реальное охватывает, отражает настоящие события, факты, то имманентно реальное включает события прошлого и сценарии возможного будущего (гипотезы, утопии, фантазии). Восхождение от абстрактного к теоретически конкретному, использующее согласно И. Канту синтетическую способность воображения, продуктивное мышление необходимо дополнить, по мнению Э. Гуссерля, эйдетической интуицией³⁰, которые в совокупности должны обеспечить конституирование самоданного как всеобщего очевидного, обладающего статусом абсолютно истинного знания. Феноменологическая редукция и эйдетическая интуиция обеспечивают соответствие знания объекту. Ноэсис, т.е. трансцендентальные способности познающего субъекта, позволяют эффективно исследовать ноэзу, т.е. трансцендентальный предмет. Э. Гуссерль, таким образом, пытается преодолеть дуализм И. Канта с его противоположностью феноменов и ноуменов, мира в себе и «вещи самой по себе».

Однако этому мешает включение переживаний как в ноэзу, так и в сознание. Таким образом происходит смешение субъекта и объекта познания во внутреннем мире человека. Э. Гуссерль, как И. Кант, не проводит различия между физическим и психическим временем, поскольку имманентно реальное и имманентно реальное существуют в сознании одновременно. Действительно, в сознании могут одновременно существовать знания (идеи, понятия) о прошлом, настоящем и будущем. Однако, как показывают психофизиологические эксперименты Вундта и Бехтерева, во внутреннем мире человека переживание единичного, отдельного чувства и знание об этом чувстве неодновременны. Конституирование ненаблюдаемого (сущности в качестве всеобщей связи феноменов) в наблюдаемом (феноменах), как очевидного, посредством феноменологической редукции и эйдетической интуиции, требует опытной проверки и должно быть скорректировано с учетом результатов психофизиологических экспериментов.

Проблема исследования психического пространства и времени требует анализа результатов класси-

²⁶ Там же. С. 37.

²⁷ Там же. С. 37.

²⁸ Цит. по: Величковский Б.М. Когнитивная наука. Основы психологии познания. М., 2006. Т. 1. С. 38.

²⁹ См.: Гуссерль Э. Идея феноменологии. М.: Гуманитарная академия, 2008.

³⁰ См.: Гуссерль Э. Картизианские медитации. М.: Академический проект, 2010.

ческого эксперимента В. Вундта с метрономом для определения границ ясного сознания.

В.М. Бехтерев, экспериментально повторив результаты В. Вундта, обнаружил, что объем ясного сознания колеблется в зависимости от частоты, с которой следуют впечатления друг за другом. Наиболее благоприятна в этом отношении скорость, при которой апперцепция едва приспособляется к впечатлениям. Она равняется 0,3-0,5 сек. Начиная отсюда, число представлений, входящих в сферу сознания как целая группа, будет уменьшаться как при увеличении, так и при уменьшении скорости представлений. Следовательно, объем ясного осознания есть функция скорости (времени, длительности), смены впечатлений друг за другом. Наибольший объем ясного осознания равен двенадцати ударам маятника. При скорости впечатлений 0,1-0,2 сек. ясное восприятие прекращается³¹. Лишь малая их часть достигает сознательной сферы, большая часть остается в темном поле сознания и за его порогом. Большая часть содержания сознания — это впечатления прошедшего. Причем у взрослого человека, по данным Бехтерева, содержание сознания обязано своим происхождением не столько внешним впечатлениям настоящего, сколько впечатлениям прошедшего, возникающим из глубин бессознательной сферы.

Новые открытия, сделанные мюнхенской группой исследователей под руководством Эрнста Пёппеля, положили начало выяснению роли слуховой иерархии в структуре и функции мозга. Отметим, что дар зрения — это восприятие не самих электромагнитных волн, но различия между ними. В случае слуха речь идет о временных различиях. Время подразделено на периоды с различными звуковыми частотами, и слух подвергает эти частоты очень тонкому сравнению. В этом состоит различие звуков по высоте. Восприятие тембра, звуковой ткани состоит в распознавании сочетаний частот. Слуховая иерархия включает события, разделенными промежутками короче 0,003 сек., воспринимаемыми слуховой системой как одновременные (это низшая категория иерархии). Следующая за ней — простая временная разделенность, не позволяющая установить порядок событий (ощущение безвременной слитности). Затем идет пространственно-подобное, когда невозможно установить, какое событие случилось раньше, то есть отсутствует восприятия причинно-следственной связи. Если звуки разделены 0,03 сек., испытуемый может воспринять их последовательность и безошибочно указать, который из них раздался первым. Такова третья ступень временной иерархии: она включает в себя одновременности и разделенности, тем самым организует их.

Транслируя априорное знание на новый объект, можно впасть в заблуждение. Осознание причинно-следственных или целевых отношений приходит не сразу: для этого нужно сопоставить ряд примеров последовательности событий. Для сопоставления же требуются свои порции опыта. Поскольку все сопоставляемые события имеют временную природу, они должны занимать равные промежутки времени. На отклик уходит 3 сек. При этом для сравнения ощущений нужно больше времени, чем для самого ощущения. Здесь мелодия узнается не так быстро как отдельные ноты. Основная порция опыта, о которой идет речь, занимает около трех секунд. Трехсекундный отрезок это то, что воспринимается человеком как «текущий момент» (во всяком случае, для слуховой системы, обладающей наибольшей разрешающей способностью во времени). В философии для обозначения «текущего момента» используется понятие «кажущегося настоящего». Выше изложенные данные экспериментально подтверждают его.

Психологи зафиксировали, что примерно каждые три секунды говорящий человек делает перерыв для принятия решения относительно словаря синтаксиса следующего трехсекундного отрезка своей речи (перерыв несколько миллисекунд). Используя словарь кибернетики, можно сказать, что человек располагает накопителем («буфером») для слуховой информации емкостью равной трем секундам речи. Когда эти три секунды истекают и накопитель полон, то информация переправляется в вышестоящие центры переработки информации. Фактически накопитель вмещает 60 разделённостей и семь ответов (теоретически может содержать до 1000 одновременностей, 100 разделенностей и 10 ответов). При этом информация разного типа перерабатывается с различными скоростями, а поступать в вышестоящие центры должна «связками». Все подлежащее объединению должно нести общую метку и попадать в одну связку. Для этого, как показывает опыт, необходим ритм, в соответствии с которым сенсорная кора «дождалась» бы, пока самая медленная информация достигнет самую быструю, чтобы можно было переслать все разом. Такой ритм складывается из чередования трехсекундных интервалов. За пределами текущего момента простираются два периода, образующие вместе длительность. Это высший уровень интеграции в человеческом восприятии времени, так как частота его самая низкая. Первый период — прошлое, область памяти, второй — будущее, область прогнозирования и планирования; они составляют самое широкое поле человеческой мысли³².

³¹ См.: Бехтерев В.М. Психика и жизнь // Бехтерев В.М. Соч. в 2-х тт. Т. 1. СПб: Алетейя, 1999. С. 213.

³² См.: Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики / Под ред. И. Ренчлера и др. М.: МИР, 1995. С. 82-85.

Все сказанное позволяет сделать вывод: во-первых, информация выступает в качестве образа реальных событий — ощущений; во-вторых, прошлое и будущее, в отличие от настоящего, — это сфера идеального (мысли). Следует отметить, что возникает соответствие между стихотворной строкой и ритмом передачи и переработки информации слуховой системой. Между тем Барбара Лекс в книге «Нейробиология ритуального транса», опираясь на исследования мюнхенской группы Пёппеля, подчеркивает, что все методы воздействия на состояние сознания объединяются в общую категорию «вынуждающих форм поведения». Их назначение состоит в соединении «прямолинейных», словесно-аналитических возможностей левого полушария со способностью целостного постижения мира, свойственной правому полушарию в «настраивании» центральной нервной системы и снятии напряжения в ней.

Опираясь на могучие телесные и эмоциональные силы, в сознании утверждаются культурные ценности (эти силы приводятся в действие симпатической и парасимпатической нервной системой и управляемыми ею эрготропными и тропотропными реакциями)³³. Отсюда следует, что силы действуют посредством симпатической нервной системы, а правое полушарие мозга перерабатывает информацию о действии этих сил.

Следует также обратить внимание на то, что одновременность восприятия событий (ощущений, чувств) возникает при частоте от 0,003 до 0,03 сек., то есть значительно ниже уровня восприятия в 0,3 сек., когда становится возможным отклик сознания (мышления) на поступившую информацию о событиях (временный интервал в три секунды). Напоминаем, что речь идет о восприятии сознанием переживаемых ощущений, которые выступают в качестве объекта отражения для мышления. Причем при одновременности событий невозможно установить их последовательность.

Значит, одновременность — не только феномен восприятия психических событий сознанием, но и психическая реальность. Такая же реальность присуща одновременности протекания психических процессов чувствования, мышления, но их последовательность возникает при фиксации переживания чувств и передачи информации о них в мозг и получения отклика только через три секунды. Настоящее для чувствования составляет интервал времени от 0,003 до 0,3 сек., а для осознания — уже от 0,3 до 3 сек. Таким образом, настоящее переживание становится прошлым (воспоминанием) для сознания. Между реальным чувством и его образом, и откликом на него со стороны сознания, когда существует причинная связь, отсутствует одновремен-

ность. Прошлое переживание идеально включается в качестве момента в настоящее сознания.

При сопоставлении соотношений временных параметров, а именно последовательности, длительности и одновременности, — в физическом и сенсорном времени обнаруживается их несоответствие. Общим для времени физического и времени сенсорного является сочетание последовательности с длительностью, ибо всякая длительность есть последовательность моментов. Что касается сочетания последовательности с одновременностью, то здесь дело обстоит радикальным образом по-другому. Природа физического времени как асимметричной однонаправленности исключает сочетание последовательности с одновременностью. Временная последовательность заключает в себе отношения «до» и «после», «раньше» и «позже», но они есть отношения неодновременности. То, что в физическом времени последовательно, не может быть одновременным, а сочетание последовательности с одновременностью, имеющее место в сенсорном времени, не осознается как сочетание парадоксальное. Парадоксальность психического времени возникает, по мнению Л.М. Веккера, в механизмах памяти³⁴. Сенсорное время представляет собой отраженную в психике человека временную характеристику воздействующего на него объекта-отражателя. Сенсорное время — это психически отраженное физическое время.

Из экспериментов Э. Пёппеля следует, что основная порция опыта занимает около трех секунд — это текущий момент для сознания. Теоретически отрезок содержит 1000 одновременностей ощущений; 100 разделенностей и только 10, а практически лишь семь, ответов сознания на множество эмоций. Возникает вопрос, каким органом осуществляется отбор ощущений, на которые дается всего семь ответов? Сознание только отвечает, анализируя полученную информацию о чувствах. В.М. Бехтерев однозначно отмечает, что введение представлений в сферу ясного сознания зависит прежде всего от переживания. При этом из ряда одновременно воспринимаемых впечатлений, независимо от объективных свойств самого впечатления, в сферу ясного сознания с большей вероятностью будет введено то, которое сопряжено с наиболее сильным чувствованием³⁵. В.М. Бехтерев подчеркивает, что живая сила психики находится в сфере ощущений, чувствований, желаний, стимулируя превращения скрытой энергии. Образование запасной скрытой

³³ Там же. С. 87.

³⁴ Веккер Л.М. Психические процессы. Соч. в 3-х тт. Т. 3. Л.: изд-во ЛГУ, 1981. С. 219.

³⁵ См.: Бехтерев В.М. Психика и жизнь // Бехтерев В.М. Соч. в 2-х тт. Т. 1. СПб: Алетейя, 1999. С. 219.

энергии связано с переживанием, где чувство служит важнейшим руководителем поступков и направления мыслительной деятельности³⁶.

Таким образом, если Э. Пеппель говорит о множестве одновременностей чувств, которые не воспринимаются ясным сознанием, ибо время их жизни от 0,003 до 0,1 сек., а Л.М. Веккер показывает возможность одновременного восприятия сознанием ряда из 7-12 чувств, то необходимо обратить внимание на следующие моменты: *во-первых*, аффективные, эмоциональные процессы и когнитивные процессы качественно различны; *во-вторых*, между ними существует интервал, отрезок времени в 0,3-0,5 сек. до поступления сигнала о чувстве в ясное сознание. На основании этих фактов можно сделать вывод о том, что чувствование и мышление протекают неодновременно (чувства переживаются раньше, а их осознание протекает позже). При этом физиологические процессы ощущения и мышления протекают одновременно, ибо осуществляются в разных подсистемах параллельно, но относительно независимо. Стрела времени связана с необратимостью жизни чувств. Обратимы понятия о чувствах, которыми оперирует мышление в идеальной сфере. Поэтому сознание, как показывает опыт, невозможно без памяти, ибо его настоящее должно содержать в определенном временном интервале интеграцию прошедшего, настоящего и будущего³⁷. Из этого следует, что обратимость времени в сознании основана на механизмах памяти, мышления, воображения.

Таким образом, можно сделать вывод о наблюдаемости и ненаблюдаемости во внутреннем мире человека: *во-первых*, переживаемое чувство и знание о чувстве неодновременны, а последовательны во времени; *во-вторых*, переживание чувств и осмысление пережитых чувств соотносятся как материя и форма (идеальное). Чувства и идеи (понятия) качественно неоднородны: чувства содержат эмоцию и образ, а понятие — смысл и образ; *в-третьих*, существует во внутреннем мире человека две сферы: душевная жизнь и сознание. При этом в сознание неправомерно включать переживание чувств, а чувства рассматривать в качестве «туманных идей», т.к. чувства и идеи качественно неоднородны; *в-четвертых*, во внутреннем мире человека существует два субъекта: эпистемологический (сознание) и экзистенциальный — душа человека; *в-пятых*, чувство ненаблюдаемо до его осмысления, т.к. жизнь отдельного чувства в среднем продолжается 0,5 с до его осмысления.

Известно, что на современном уровне исследований эмоциональная сфера как совокупность эмоций, переживаний, чувств частично попадает в сферу бессознательного. При исследовании сферы бессознательного психофизиолог В.С. Ротенберг в труде «Сновидения, гипноз и деятельность мозга» выделяет несколько аспектов в высшей нервной деятельности человека: 1) в процессе сновидений активность мозга не уменьшается, сохраняется такая же интенсивность работы, как и при активном сознании; 2) полушария мозга дифференцированы: левое в большей степени отвечает за деятельность логико-вербального мышления, правое — за функционирование образно-пространственного, связанного с эмоциями, чувствами, переживаниями людей; 3) в результате блокирования левого полушария мозга, информация поступает в правое, где решение принимается интуитивно, результатом которого становится поведенческая реакция, причины которой не осознаются. Сам же способ принятия решения носит бессознательный характер; 4) правое полушарие схватывает информацию несколько быстрее, нежели левое, но при этом оно не способно описать последовательность суждений; 5) вербальное мышление выступает в качестве основы знания, содержанием сознания — образы, понятия, образующиеся в результате мышления; 6) физиологические процессы выступают материальной основой обеих форм психики — сознания и бессознательного; 7) в сновидениях имеют место образное мышление и переживание чувств человеком³⁸.

Следовательно, Ротенберг противопоставляет сознание и бессознательное в качестве основных форм психики человека³⁹. Под бессознательным он понимает всё, что вытеснено из сознания и воспринято органами чувств, но протекает с частотой, превышающей возможности «ясного сознания» (быстрее 0,25 с); то, что уже есть в сознании, но не осознано ещё из-за своей сложности. Качественное различие между сознанием и бессознательным, согласно автору, заключается в том, что сознание выступает в качестве логико-вербального мышления, а бессознательное в сущности — это образное (невербальное) мышление, отражает личностное осмысление мира. Невербальное мышление рассматривается Ротенбергом как алогичное комбинирование образов. Автор так же отмечает, что недостаточность образного мышления служит не только одним из ярких проявлений психических и психосоматических расстройств, но и важным звеном в механизме этих

³⁶ См.: там же. С. 70.

³⁷ См.: Веккер Л.М. Психические процессы. Соч. в 3-х тт. Т. 3. Л.: изд-во ЛГУ, 1981. С. 281.

³⁸ См.: Ротенберг В.С. Сновидения, гипноз и деятельность мозга. М.: Центр гуманитарной литературы РОИ, 2001. С. 255.

³⁹ См.: там же. С. 81.

заболеваний. Это звено зависит от дефицита эмоциональных отношений и само углубляет этот дефицит. Согласно Ротенбергу, главной задачей психотерапевта является не растолкование пациенту сновидений и комплексов, а установление эмоционального контакта. В этом случае происходит восстановление многозначных связей с миром, выведение объектов из сферы бессознательного в сферу сознательную, определение смысложизненных позиций человека.

Таким образом, многое в сфере бессознательного остается ненаблюдаемым, однако путем выведения его в сферу сознательного становится возможным объектом интроспекции и, впоследствии, доступным внешнему наблюдателю. Модели восприятия окружающей действительности весьма субъективны и уникальны для каждого человека, выражены в форме образов, ощущений, звуков, и через речь, могут быть воспроизведены вербально, однако с большими искажениями, обусловленными ограниченностью возможности языка точно отображать внутренний мир человека.

Важно установить связь бессознательного с современной когнитивной наукой. Под когнитивной наукой понимают «область междисциплинарных исследований, изучающая познание и высшие когнитивные функции с помощью моделей переработки когнитивной информации»⁴⁰, а также «междисциплинарный подход, объединяющий исследователей познания, эпицентром внимания которых является проблематика закономерностей приобретения, преобразования, представления, репрезентирования, хранения и воспроизведения информации»⁴¹. Когнитивная наука включает в себя такие научные дисциплины, как философия, антропология, лингвистика, нейрофизиология, искусственный интеллект, психология⁴². Объектом исследования этих научных дисциплин являются естественные и искусственные когнитивные (познающие) системы. Исследования в области когнитивной науки посвящены механизмам человеческого восприятия, функционирования интеллекта и др. Например, такая дисциплина, как когнитивная психология изучает процесс получения информации о мире, способ её представления людьми, хранения и преобразования её в знания, влияние полученных знаний на внимание и поведение человека. Исследования когнитивных психологов охватывают практически все возможные психологические про-

цессы: ощущения, восприятия, внимание, обучение, распознавание образов, мышление, воображение, память, формирование понятий, язык, эмоции, процесс развития познания и многое другое.

В когнитивной психологии используется «модель переработки информации». Суть её заключается в том, что процесс познания состоит из некоторого количества этапов, каждый из которых представляет собой некоторую гипотетическую единицу, содержащую набор уникальных операций выполняемых над воспринимаемой информацией.

Когнитологи предполагают, что всякая реакция на единичное событие — это результат серии таких операций и этапов. На каждый этап поступает информация от предыдущего этапа, затем над этой информацией выполняются операции, свойственные данному этапу. В данной модели все компоненты связаны, поэтому представляется достаточно сложным определить начальный этап, но для удобства принято считать, что вся последовательность этих этапов начинается с поступления внешних стимулов, которые не представлены в голове непосредственно, но преобразуются в значимые символы, которые когнитологи называют «внутренними репрезентациями». Энергия, исходящая от воспринимаемого объекта, преобразуется в энергию нервных импульсов, которая обрабатывается на вышеописанных гипотетических этапах — в результате формируется «внутренняя репрезентация» того объекта, который мы воспринимаем.

Когнитологи, занимаясь познавательными процессами, предположили существование некоторых форм репрезентации не только в научном описании, но и в мозгу человека в виде определенных структур сознания. Одной из задач когнитивной науки является решение такого рода проблем, связанных с этими структурами (их формированием и функционированием). Предполагается, что доступ к этим структурам лежит через язык и лингвистику. В связи с этим вопросом важно упомянуть исследования Н. Хомского в сфере лингвистики. Он отмечал, что исследователи долгое время были сосредоточены на изучении внешних проявлений языка, его экстерииоризованных форм; и утверждал, что необходимо заняться его свойствами внутри мозга, т.е. врожденными структурами языка⁴³.

Таким образом, объекты когнитивной науки — ментальные процессы непосредственно ненаблюдаемы, однако есть возможность наблюдать результат этих познавательных процессов. В связи с этим возникает проблема ненаблюдаемости Я.

⁴⁰ Меркулов И.П. Когнитивная наука // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон, 2009. С. 364.

⁴¹ Баксанский О.Е., Гнатик Е.Н., Кучер Е.Н. Естествознание. Современные когнитивные концепции. М.: URSS, 2007. С. 126.

⁴² См.: там же. С. 132.

⁴³ См.: Образ психологии в когнитивных науках [Электронный ресурс] // <http://psychological.ucoz.ua/publ/47-1-0-226>.

Надпись на храме Аполлона в Дельфах гласит: «познай самого себя». Семь великих мудрецов не зря пришли к подобной истине, поскольку осознание и наблюдение внешнего мира остается несовершенным без познания и наблюдения собственного Я. Всё, что происходит с человеком, строится вокруг его Я: я мыслю, я переживаю, я действую, отвечаю за свои поступки, потому что я есть. Однако очень сложно наблюдать центр всех переживаний. Существуют разные мнения наблюдаемости и ненаблюдаемости. Для большего понимания необходимо рассмотреть Я — как исторически сложившийся объект философского знания.

В.А. Лекторский предлагает идею синтеза классического и неклассического понимания Я. Под классическим подразумевается Я, выраженное в известном положении Декарта «*Cogito ergo sum*». В Новое Время в большей мере акцентируется внимание на проблеме восприятия индивидом самого себя, самоопределения, поиска «пределных оснований жизнедеятельности», в качестве одного из таких было найдено Я.

Декарт подвергает сомнению практически всё: сомнительными могут быть показания органов чувств относительно внешних предметов, под сомнение ставится не только правильность восприятия тела через Я, но и даже само существование тела, сомневаться можно и в положениях математики. Но единственное, что существует несомненно, по мнению Декарта, — это Я как центр сознания индивида.

Согласно философии Декарта, помимо того, что Я является центром индивидуального сознания, Я само-достоверно и прозрачно для самого себя, существует безотносительно к другим Я. Исходя из этих положений, Лекторский выделяет некоторое количество проблем, связанных с философией Я: проблемным является, во-первых, знание Я о внешнем мире, о других Я, их существовании; во-вторых, определение границы между Я и не-Я; в-третьих, способность Я наблюдать состояния собственного сознания, ведь если наблюдение внешнего мира происходит при помощи органов чувств и объясняется с помощью психофизиологии, то механизмы интроспекции непонятны⁴⁴.

Данный вопрос философы старались решить разными способами, например, Л. Витгенштейн в «Логико-философском трактате» пишет, что Я определяет границу мира («Я есть мой мир (микрокосм)'), однако отрицает существование в мире Я как субъекта⁴⁵, а согласно Юму, Я представляет собой пучок связанных

друг с другом восприятий, но никак не предмет или субстанцию⁴⁶.

Сходные позиции занимает и немецкая философия. Так Кант, повергая критике идею Декарта об очевидной данности только сознания, утверждает важность не только внутреннего опыта, но и внешнего. Исходя из этого, Кант делит Я на «трансцендентальное» (способность познания) и «эмпирическое» (приобретаемое опытом). Важно отметить, что, согласно Канту, существование эмпирического Я предполагает существование независимых от этого Я внешних явлений. Также Я эмпирическое немисливо без Я трансцендентального, поскольку Я эмпирическое является ни чем иным, как явлением эмпирическому субъекту Я трансцендентального, которое в свою очередь понимается Кантом как необходимое условие объективности опыта. По Канту объективность опыта возможна только при его непрерывности, а значит и непрерывности того, кому он принадлежит, то есть Я. Однако независимый от эмпирического Я опыт попадает в зависимость к Я трансцендентальному. Само основоположение знания «я мыслю» у Канта знанием как таковым не является, так как предмет, который ему соответствует (Я мыслящее) не дается в опыте. Я трансцендентальное не может быть объектом самого себя, его нельзя знать, оно доступно лишь в некоторых актах познания. Кант заключает, что трансцендентальное знание не может быть познано, поскольку является вещью в себе⁴⁷.

При рассмотрении проблемы Я следует отметить несколько позиций философов неклассического подхода. Среди них В.А. Лекторский выделяет Ж. Пиаже, Ж.-П. Сартра, З. Фрейда, М.М. Бахтина. Неклассическое понимание Я выражается в виде «принципиальных зависимостей, связанных, во-первых, с включением человека в мир предметов и ситуаций посредством его тела, во-вторых, с отношением человека к другим людям, в том числе через коммуникацию»⁴⁸.

В неклассическом подходе к пониманию Я В.А. Лекторский выделяет несколько особенностей Я — таких как: 1) телесная воплощенность Я: акты сознания относятся к конкретному телесному индивиду, занимающему определенное место в пространстве и времени, в противном случае их невозможно идентифицировать. Вне человека Я не существует; 2) неполная самоочевидность Я: в неклассическом понимании Я представлено в виде некоторого эмпирического единства, неотрывно от

⁴⁴ См.: Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: УРСС, 2001. С. 173-174.

⁴⁵ См.: Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Канон, 2008. С. 174-176.

⁴⁶ См.: Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: УРСС, 2001. С. 174.

⁴⁷ См.: Кант И. Пролегомены ко всякой будущей метафизике // Кант И. Сочинения. В 6-и тт. Т. 4. Ч. 1. М., 1965.

⁴⁸ Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: УРСС, 2001. С. 176-177.

тела индивидуального субъекта. При этом оно понимается по-другому. В.А. Лекторский пишет: «нельзя сомневаться в том, что Я существует, как и в том, что Я имеет такие-то мысли и намерения, что Я принимает такие-то решения и испытывает какие-то переживания, вместе с тем Я может заблуждаться относительно смысла своих переживаний: например, неправильно локализовать чувство боли, неправильно соотносить представление памяти с реально имевшими место событиями»⁴⁹; 3) Я представляется продуктом коммуникативных взаимодействий с другими людьми. Следовательно, Я создается в процессе взаимодействия индивида с другими людьми и существует исключительно в рамках этих отношений, когда субъект произносит «Я мыслю, следовательно, я существую» — происходит акт саморефлексии, субъект превращает себя в объект собственного Я. Такая рокировка представляется возможным только в том случае, когда Я способно наблюдать себя, вставая на позицию другого человека. Однако Я не способно сказать ничего о Я, которое является в данной ситуации субъектом наблюдения, так как последнее не является эмпирическим объектом (это описывал Кант рассуждая о непознаваемости трансцендентального Я)⁵⁰.

Среди современных концепций понимания Я, следует особо обратить внимание на подход американского философа Р. Харре. Харре полагает, что: «внутренняя центрированность», которую мы называем «собственным Я», является особенностью организации опыта, сформированной определенными грамматическими моделями. Нет никакой «сущности» в центре нашего восприятия самих себя. Но есть стандартные способы, которыми мы формулируем наши соображения о нашей собственной ментальной деятельности»⁵¹. Однако известно, что (утверждалось классическими философами) вне зависимости от того, что может находиться в этом «центре», оно «никогда не может быть объектом опыта, оно «систематически неуловимо». Его присутствие в личности мыслится многими в смысле необходимого условия возможности того, что человеческий опыт приобретает ту форму, которую он имеет, включая, например, способность делать выбор. Но, по мнению Р. Харре: «оно никогда не может изучаться эмпирически, так сказать, в себе»⁵². На этой позиции стоит Кант, утверждая, что трансцендентальные объекты обладают только трансцендентальными свойствами, из этого следует, что «собственное Я» не может изучаться эмпирически. Однако

Харре акцентирует внимание на том, что по Выгодскому трансцендентальные объекты не имеют непосредственных наблюдаемых психологических свойств, они способны иметь свойства социальные и даже могут оказаться социальными сущностями. При этом Я для Харре — это продукт определенного ряда коммуникаций, концепция или даже определенного рода теория. Такая концепция не изобретается одним или несколькими индивидами, она рождается и усваивается в процессе коммуникации индивидуально каждым человеком.

По мнению В.А. Лекторского «собственное Я» может быть уподоблено своеобразному теоретическому понятию. Он пишет: «Так же как теоретические понятия (вроде понятия поля или понятия кванта, или понятия энергии) не имеют эмпирических, опытно данных референтов, собственное Я не презентировано сознанию индивида в качестве особого объекта. Оно не может быть объектом познания, хотя каждый акт познания предполагает его. ... собственное Я служит осмыслению мира индивидуального сознания, установлению в нем синхронического и диахронического единства»⁵³.

В этом плане собственное Я Харре в некотором смысле напоминает трансцендентальное Я Канта, однако это не одно и то же, так как собственное Я как особая реальность полагается культурой и является общим для всех представителей данной культуры. Я предстает перед нами как социальная конструкция, присущая культуре определенного типа. С позиций Харре, собственное Я характерно для западноевропейской культуры, как культуры саморефлексии и культивации «внутреннего мира»⁵⁴.

В наш быстро развивающийся информационный век создаются и другие подходы к пониманию Я, которые В.А. Лекторский называет пост-неклассическими, и которые уже ставят под сомнение некоторые положения предыдущих подходов. Так, например, произошло с неклассическим пониманием телесной воплощенности Я. Ведь на данный момент Я способно воплощать своё творческое начало и хранить результаты деятельности не только в индивидуальной памяти, но и в текстах, аудиозаписях, видеозаписях. В этом случае получается, что существование Я выходит за пределы тела индивида и переносится в файлы разного формата (аудио, видео и др.). Хотя это и не полноценное существование Я, однако оно имеет место быть, и люди уже часто общаются с такого рода новыми воплощениями⁵⁵.

⁴⁹ Там же. С. 179.

⁵⁰ См.: там же. С. 176-180.

⁵¹ Харре Р. Социальное построение собственных Я // Синтаксические и семантические исследования неэкстенциональных логик. М.: Наука, 1989.

⁵² Там же.

⁵³ Лекторский В.А. Реализм, антиреализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науке // Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке. М.: Канон, 2009. С. 36-37.

⁵⁴ См.: там же. С. 37.

⁵⁵ См.: Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: УРСС, 2001. С. 183.

Таким образом, рассмотрев многообразие подходов к проблеме Я, можем сделать следующие выводы в вопросах существования и ненаблюдаемости Я. Существование Я и явлений сознания ему принадлежащих, считалось несомненным и самоочевидным для классической философии. С точки зрения Декарта единственно несомненно существование сознания индивида и Я как его центра, как того, кому принадлежит сознание. Кант же считал, что Я нужно допустить при условии разделения Я на «трансцендентальное» (способность познания) и «эмпирическое» (приобретаемое опытом). При этом эмпирическое Я наблюдаемо опосредованно, а деятельность высшего, трансцендентального Я непосредственно не наблюдаема, ибо оно является вещью в себе, но оно существует. Кант считает, что трансцендентальное Я мы осознаем отчасти, но знать не можем, ибо это объект ускользающий, не данный нам в опыте.

С позиций современных философов, например, Р. Харре, Я существует как теория, которая принадлежит тому или иному человеку. Я для Харре — это продукт определенного ряда коммуникаций, концепция или даже определенного рода теория. Такая концепция не изобретается одним или несколькими индивидами, она рождается и усваивается в процессе коммуникации индивидуально каждым человеком, а возникновение Я — не событие, а процесс.

Следовательно, можем видеть, что наблюдаемое внешними чувствами (слух, зрение и др.) — является отдельным восприятием (образы объективного мира). Явление сущности представляет собой осмысление рассудком связи чувственных восприятий. Видимость понимания сущности процесса может быть заблуждением. Бессознательное включает внутренние чувства, архетипы коллективного бессознательного. Подсознание — это совокупность образцов мышления в памяти, это неявные понятия, смысл которых не установлен. Самонаблюдение осуществляется посредством переживания чувств и деятельности рассудка.

Ненаблюдаемое — это вещь сама по себе — ноумен, который не является человеку (его чувствам и не регистрируется экспериментальными приборами) посредством созерцания через ощущения и восприятия, а умозрительно конструируется рассудком (например, в экстраординарной науке теплород, флогистон, эфир и др.).

Наблюдаемое — это феномены, которые созерцаются человеком посредством органов чувств в процессе восприятия объекта. Связь между различными элементами, отдельными свойствами объекта устанавливается рассудком.

Во внутреннем мире человека происходит трансформация субъект-объектного отношения. Так, одна часть внутреннего мира — внутреннее чувство, переживания, а так же образы сновидений, эмоций, аффекты становят-

ся объектом исследования для сознания. В то же время душа представляется субъектом переживаемых чувств, находящихся вне сферы сознания. Сознание связано с рациональным мышлением (в формах рассудка и разума), является субъектом познания душевной жизни.

Кантом ставится проблема возможности наблюдения жизни внутренних чувств человека, если это невозможно сделать посредством созерцания. Кант рассматривает синтетическую способность воображения, фигурный синтез (например, в геометрии) как инструмент познания внутренних чувств души (это может быть абстракционизм, психоанализ). В качестве ненаблюдаемого посредством созерцания временных и пространственных образов Кант рассматривает устанавливаемую посредством синтетической способности рассудка причинно-следственную связь между явлениями.

Следовательно, самонаблюдение осуществляется посредством переживания душой внутренних чувств и деятельности рассудка посредством анализа и синтеза чувственных образов (образного и логического мышления). Эпистемологически являясь субъектом познания душевной жизни, сознание творит, конституирует новое знание. Душа выступает субъектом переживания и доминантой внутреннего мира человека, определяет содержание и характер духовности человека. Душевная жизнь человека очень сложна, разнообразна — она имеет два уровня: низший, связанный с удовлетворением естественных потребностей, в рамках которого рождаются страсти. Высший уровень душевной жизни представлен нравственными чувствами. Душа организует весь мир эмоций, переживаний. Хронотоп души связан с эмоциональной памятью человека, пережитым опытом, архетипами бессознательного; может быть изменен в течение жизни человека в связи с качественными трансформациями: возрастными, социальными, культурными, научными.

Резюмируя, можно выделить разновидности исследовательских подходов наблюдаемого и ненаблюдаемого во внутреннем мире человека: 1) онтологический подход, при котором форма, явление — наблюдаемы, а сущность, содержание — ненаблюдаемы; 2) при научном подходе необходимо различие эмпирически наблюдаемого и теоретически наблюдаемого, с одной стороны, и теоретически ненаблюдаемого и эмпирически ненаблюдаемого, с другой стороны; 3) при эпистемологическом подходе феномены — наблюдаемы, а ноумены — ненаблюдаемы; 4) при психологическом подходе: чувство наблюдаемо, связь чувств ненаблюдаема, сознание наблюдаемо, бессознательное ненаблюдаемо; 5) в феноменологическом подходе в качестве наблюдаемого рассматриваются имманенции, а ненаблюдаемы — трансценденции. Причем по степени наблюдаемости различают реально

имманентное и реально очевидное в качестве всеобщего самоданного.

Механизм трансформации из ненаблюдаемого в наблюдаемое осуществляется посредством консти-

туирования всеобщего. В качестве элементов его выступает феноменологическая редукция, эйдетическая интуиция, синтетическая способность воображения и опытно-экспериментальная проверка.

Список литературы:

1. Бехтерев В.М. Психика и жизнь // Бехтерев В.М. Соч. в 2-х тт. Т. 1. СПб: Алетейя, 1999.
2. Баксанский О.Е., Гнатик Е.Н., Кучер Е.Н. Естествознание. Современные когнитивные концепции. М.: URSS, 2007.
3. Веккер Л.М. Психические процессы. Соч. в 3-х тт. Т. 3. Л.: изд-во ЛГУ, 1981.
4. Величковский Б.М. Когнитивная наука. Основы психологии познания. М., 2006. Т. 1.
5. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Канон, 2008.
6. Гусев С.С. Внутренний и внешний мир // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон, 2009. С. 115-116.
7. Гуссерль Э. Идея феноменологии. М.: Гуманитарная академия, 2008.
8. Гуссерль Э. Картизианские медитации. М.: Академический проект, 2010.
9. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 2. Ч. 1. М.: Наука, 2006.
10. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике // Кант И. Сочинения. В 6-и тт. Т. 4. Ч. 1. М., 1965.
11. Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики / Под ред. И. Ренчлера и др. М.: МИР, 1995.
12. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: УРСС, 2001.
13. Лекторский В.А. Реализм, антиреализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науке // Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке. М.: Канон, 2009.
14. Меркулов И.П. Когнитивная наука // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон, 2009.
15. Ротенберг В.С. Сновидения, гипноз и деятельность мозга. М.: Центр гуманитарной литературы РОН, 2001.
16. Харре Р. Социальное построение собственных Я // Синтаксические и семантические исследования неэкстенциональных логик. М.: Наука, 1989.

References (transliteration):

1. Bekhterev V.M. Psikhika i zhizn' // Bekhterev V.M. Soch. v 2-kh t. T. 1. SPb: Aleteyya, 1999.
2. Baksanskiy O.E., Gnatik E.N., Kucher E.N. Estestvoznaniye. Sovremennyye kognitivnyye kontseptsii. M.: URSS, 2007.
3. Vekker L.M. Psikhicheskie protsessy. Soch. v 3-kh tomakh. T. 3. L.: izd-vo LGU, 1981.
4. Velichkovskiy B.M. Kognitivnaya nauka. Osnovy psikhologii poznaniya. M., 2006. T. 1. S. 37.
5. Vitgenshteyn L. Logiko-filosofskiy traktat. M.: Kanon, 2008.
6. Gusev S.S. Vnutrenniy i vneshniy mir // Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki. M.: Kanon, 2009. S. 115-116.
7. Gusserl' E. Ideya fenomenologii. M.: Gumanitarnaya akademiya, 2008.
8. Gusserl' E. Kartizianskie meditatsii. M.: Akademicheskii proekt, 2010.
9. Kant I. Kritika chistogo razuma // Kant I. Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh. T. 2. Ch. 1. M.: Nauka, 2006.
10. Kant I. Prolegomeny ko vsyakoy budushchey metafizike // Kant I. Sochineniya. V 6 t. T. 4. Ch. 1. M., 1965.
11. Krasota i mozg. Biologicheskie aspekty estetiki / Pod red. I. Renchlera i dr. M.: MIR, 1995.
12. Lektorskiy V.A. Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya. M.: URSS, 2001.
13. Lektorskiy V.A. Realizm, antirealizm, konstruktivizm i konstruktivnyy realizm v sovremennoy epistemologii i nauke // Konstruktivistskiy podkhod v epistemologii i naukakh o cheloveke. M.: Kanon, 2009.
14. Merkulov I.P. Kognitivnaya nauka // Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki. M.: Kanon, 2009.
15. Rotenberg V.S. Snovideniya, gipnoz i deyatel'nost' mozga. M.: Tsentr gumanitarnoy literatury RON, 2001.
16. Kharre R. Sotsial'noe postroyeniye sobstvennykh Ya. // Sintaksicheskie i semanticheskie issledovaniya neekstensional'nykh logik. M.: Nauka, 1989.